

УДК 343.341

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-174-182

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Шишина Е. А., Горковенко К. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены теоретические, правовые и прикладные аспекты уголовно-правовой характеристики преступлений террористического характера. Проанализированы статистические данные, охарактеризованы современные тенденции развития преступлений террористического характера.

Деятельность террористического характера определяется законом в качестве особого вида насилия либо же угрозы его применения, которые сопровождаются выдвиганием требований одним субъектом через осуществление воздействия психофизического характера на иных субъектов, воздействия физического спектра на соответствующие объекты, относящиеся к окружающей действительности.

Охарактеризованы объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона преступлений террористического характера. Рассмотрены некоторые проблемы нарушения правовой определенности при конструировании норм террористического законодательства, их неоднозначность и противоречивость, и как следствие проблемы, возникающие при квалификации указанного вида преступлений.

Определены меры по повышению эффективности применения уголовного законодательства с целью защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, а равно назначения виновным справедливого наказания.

Ключевые слова: терроризм, террор, преступления террористического характера, общественная безопасность.

Возникновение и распространение терроризма в России имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами. Указанный вид преступлений постоянно находит свое отражение в статистических данных преступности. Так, например, проанализируем статистические данные МВД Республики Крым, которые свидетельствуют о том, что в 2015 г. всего зарегистрировано 2 преступления террористического характера (ст. 205.4 УК РФ – 1, по ст. 208 УК РФ – 1). В 2016 г. всего зарегистрировано 7 преступлений, из них по ст. 205.4 УК РФ – 1, по ст. 208 УК РФ – 6. В 2017 г. всего зарегистрировано 12 преступлений, из них по ст. 205.4 УК РФ – 6, по ст. 208 УК РФ – 6. В 2018 г. всего зарегистрировано 18 преступлений, из них по ст. 205.2 УК РФ – 3, по ст. 205.5 УК РФ – 10, по ст. 208 УК РФ – 5. В 2019 г. всего зарегистрировано 66 преступлений террористического характера, из них по ст. 205.2 УК РФ – 3, по ст. 205.5 УК РФ – 17, ст. 207 УК РФ – 25, по ст. 208 УК РФ – 21. В 2020 г. всего зарегистрировано 53 преступления террористического характера: из них по ст. 205 УК РФ – 5, по ст. 205.1 УК РФ – 3, по ст. 205.2 УК РФ – 7, по ст. 205.5 УК РФ – 18, по ст. 208 УК РФ – 20. Обращают внимание статистические данные 2019 и 2020 г., где наблюдается значительный количественный прирост преступлений террористического. По нашему мнению цифровое выражение

преступлений не свидетельствует об ухудшении оперативной обстановки. Рост выявленных преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ свидетельствует о повышении квалификации сотрудников полиции, прежде всего в информационном пространстве. Поскольку указанный вид преступлений имеет латентный характер и основная часть доказательств содержится в цифровых следах, свидетельствующих об участии в незаконном вооруженном формировании (фотографии, видеофайлы, информация, распространяемая в социальных сетях и т.д.). Значительной увеличением статистических данных в 2019 году также заметно по причине большого количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ. Однако, необходимо помнить, что в соответствии с перечнем деяний, относящихся к преступлениям террористического характера (Перечень № 22), предусмотренный указанием Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» ст. 207 УК РФ расположена в числе преступлений, отнесенных к перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма. Как правило, указанные деяния совершены не с целью посягательства на общественную безопасность, а либо из хулиганских побуждений, либо с целью дестабилизации нормального функционирования органов государственной власти, предприятий, учреждений, организаций и т.д. Т.е. умысел направлен не на самоидентификацию лица на стороне террористов, реализуя цели характерные для терроризма, а, как правило на заведомо ложное сообщение об акте терроризма преследуя иные цели. Рост преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ связан с распространением IP-телефонии, что препятствует идентификации лица, осуществившего заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Проиллюстрированная тенденция характерна и для всей территории РФ, однако это не снижает угрозы обществу и на сегодня мы не можем сказать, что терроризм остался в прошлом.

Противодействие терроризму должно соответствовать новым формам и методам террористической деятельности, направленным на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших. Сегодня современные вызовы и угрозы продолжают оставаться актуальными. Уверенно наблюдается тенденция к расширению географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора. Говоря о терроризме сегодня, мы говорим о разновидности организованной преступности, в том числе транснациональной. Особую тревогу вызывает повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций и многие другие факторы, представляющие угрозу, как национальной безопасности РФ, так и для всего мирового сообщества. Опасность сохраняется и в том, что отдельные государства для достижения геополитического господства осуществляют поддержку терроризму. Совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму и обеспечение его исполнения системой правоохранительных органов является залогом государственной и общественной безопасности РФ.

Большинство норм уголовного закона, регламентирующих деяния террористического характера принято относить к числу конвенционных по причине принятия их на основе международного законодательства и во исполнение международных обязательств. Таким образом, мы имеем совокупность норм, относительно новых для российского уголовного законодательства. Что в свою очередь вызывает не мало трудностей при их применении. Очевидно, эффективность применения уголовного законодательства возможна лишь при полной и правильной квалификации преступлений террористического характера. Изложенное обуславливает необходимость провести анализ юридически значимых признаков преступлений террористического характера, дав им уголовно-правовую характеристику.

Уголовно-правовая характеристика состава преступления, прежде всего, предопределяет проведение анализа содержания общественных отношений, которым в результате совершения деяния причиняется вред. В связи с этим значимость изучения объекта преступления определяется его системообразующей функцией, закрепляя как традиционные формы посягательства на общественные отношения, так и последствия, признаки субъекта и субъективной стороны, которые для такого посягательства характерны [1, с. 32-38].

Следует определить, что совершение общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 205 УК РФ предполагает, что в качестве непосредственного объекта будет выступать обеспечение общественной безопасности, соблюдение основных принципов и деятельность уполномоченных органов, направленная на обеспечение положений Федерального закона «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ [2]. Дополнительным объектом в данном случае будут являться жизнь определенного человека, здоровье, объекты, находящиеся в собственности, осуществление полноценного функционирования соответствующих органов власти, различных общественных учреждений и т.п. [3]. Указанное преступное деяние характеризуется высокой степенью общественной опасностью и входит в число преступлений, представляющих угрозу и мировому сообществу.

К действиям, составляющим объективную сторону деяния, относят: 1) осуществление действий, связанных с поджогом, взрывом либо иными способами, влекущее устрашение граждан и тем самым формирующее соответствующую опасность наступления их гибели, повлекшее причинение значительного ущерба имущественного характера, либо имеющего иные тяжкие последствия; 2) освещение угрозы о реализации действий, указанных в первом пункте (при ее объективной реальности).

Рассматривая содействие террористической деятельности, установленное в положениях ст. 205.1 УК РФ, отметим, что непосредственный и дополнительный объект схож с составом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ [4]. В данном случае объективная сторона будет представлена осуществлением преступных деяний, предусмотренных в диспозиции статьи, а именно: осуществление склонения соответствующего лица к реализации общественно опасных деяний, имеющих террористическую направленность, закрепленные в ст. 205, 206, 208, 211, 277-279 и 360 уголовного закона; применение иного способа, направленного на вовлечение соответствующего лица к совершению указанных деяний; обеспечение такого лица специальным вооружением с целью совершения

любого из указанных преступных деяний; проведение для такого лица соответствующей специальной подготовки для реализации любого из указанных деяний; осуществление действий, направленных на финансирование деятельности, имеющей террористический характер. Финансирование терроризма является достаточно актуальным в связи с уходом в плоскость безналичных расчетов, что в виду развития информационных технологий к сожалению, остается за пределами возможностей правоохранительных органов. В соответствии с Концепцией общественной безопасности в РФ осуществление финансовой поддержки террористических организаций, которые свою деятельность ведут на российской территории, выступает в качестве центрального фактора, влияющего на возникновение и соответственно распространение терроризма [5].

Так, Московский окружной военный суд рассмотрел материалы уголовного дела в отношении жителя Тверской области, осужденного по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Из материалов судебного заседания следовало, что с 2014 г. у гр. А. сформировался умысел преступного характера, который был направлен на осуществление содействия террористической деятельности, реализуемый путем предоставления материальных средств (денег) лицу, являющемуся участником организации «ИГИЛ», деятельность которой является запрещенной на территории РФ. Реализуя преступный умысел, гр. А. в период с 2014-2016 г. перевел со своей банковской карточки сумму в размере 2000 руб., которая была получена лицом в г. Стамбул (Турция) для осуществления участия в вооруженном формировании на территории Сирии. На основании изученных фактов виновный был осужден на срок в пять лет лишения свободы и штрафом в размере 2 тыс. руб. [6].

Рассматривая состав преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, объектом преступного деяния выступает общественная безопасность, а объективная сторона представлена совершением любого из альтернативных деяний: 1) реализации призывов в публичной форме, направленные на осуществление деятельности террористического характера; 2) высказывание информации в публичной форме оправдывающей явление терроризма.

Примечание к уголовно-правовой норме ст. 205.2 уголовного закона определяет, что осуществление публичного оправдания терроризма представляет собой соответствующие публичные заявления, связанные с признанием его идеологии и практики использования правильными, которые нуждаются в подражании и поддержке [7]. Высказывание публичных заявлений о соответствующей допустимости осуществления террористических актов, применения различных террористических методов, которые могут проявляться в различных формах: с помощью информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в частности Интернет, в письменной, в устной.

Объектом преступления, связанного с осуществлением прохождения обучения с целью реализации деятельности, имеющей террористический характер (ст. 205.3 УК РФ), выступает общественная опасность. Объективная сторона в данном случае формируется из осуществления лицом прохождения специального обучения, связанного с получением особых навыков, умений и соответствующих знаний, для эффективного их применения в деятельности террористической направленности либо реализации состава любого из преступлений, указанных в ст. 205.1 УК РФ.

Так, приговор в отношении жителя Республики Дагестан вынесен Северо-Кавказским окружным военным судом гр. Г. за обучение на территории Сирии в лагерях по подготовке боевиков. По делу определено, что гражданин в июне 2017 г. осуществил обучение в специальном центре по подготовке обучающихся в организации террористической направленности «Имарат Кавказ», территориально располагающийся на сирийской территории. Для принятия участия в боях на стороне «Исламского государства» в специальном центре гр. Г. в ходе занятий по психологической и физической подготовке получил знания, практические навыки и умения, в том числе и как правильно применять огнестрельное оружие. По возвращении на родину в ноябре 2018 г. он соответственно был задержан сотрудниками ФСБ в аэропорту г. Краснодар, осуждён и признан виновным в совершении преступного деяния, закреплённого в диспозиции ст. 205.3 УК РФ [8].

Следует отметить, что общественная безопасность выступает объектом преступления, закреплённого в уголовном законе и в ст. 205.4. Объективная сторона в данном случае представлена будет осуществление ряда альтернативных деяний, а именно: 1) формирование сообщества, имеющего террористическую направленность, предполагающее создание соответствующей устойчивой группы лиц, которые имеют заранее обговоренные цели, направленные на реализацию деятельности террористического характера, либо с целью реализацию любого из преступных деяний, имеющих террористическую направленность, либо совершение любых иных общественно опасных деяний, направленных на поддержку, оправдание и пропаганду явления терроризма; 2) осуществление руководства сообществом, имеющим террористическую направленность (частью либо в целом); 3) принятие непосредственного участия в таком сообществе. Обратим внимание, что формирование соответствующего террористического сообщества предполагает прохождение такого этапа его развития как создание преступного намерения, при обстоятельствах, когда действия организационного характера одного либо нескольких людей сформировали соответствующую криминальную прослойку, которая в объективном смысле способна реализовать деятельность террористического характера.

Идентичность объекта преступления, закреплённого в ст. 205.5 УК РФ определяется с положениями ст. 205.4 УК РФ. Объективная сторона определяется совершение соответствующих активных действий, направленных на организацию либо принятие участия в рассматриваемой организации, которая согласно действующего законодательства российского государства, является террористической (признана террористической). Следует заметить, что для преступлений террористической направленности характерен формальный состав, когда деяния признается совершенным вне зависимости от наступивших последствий.

Субъективная сторона преступлений, имеющих террористический характер, определяется виной в форме прямого умысла. В ряде случаев, при совершение преступных деяний, посягающих на общественный порядок и соответствующую общественную безопасность, которые сопряжены с реализацией деятельности, имеющей экстремистский характер, необходимо дополнительно установить цель, которую виновный ставил перед собой совершая такое преступление [9, с. 83-87]. Отметим, что определение данного обстоятельства при установлении

соответствующего отграничения совершенного преступления от иных деяний преступных может иметь решающее значение.

Субъектом преступлений террористической направленности является физическое лицо, которое характеризуется вменяемостью, достигшее при этом возраста четырнадцати лет. В данном случае пониженный возраст привлечения лица к уголовной ответственности указывает на высокий уровень общественной опасности данного преступления [10]. При совершении преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 УК РФ возраст уголовной ответственности – с 16 лет.

Таким образом, деятельность террористического характера определяется законом в качестве особого вида насилия либо же угрозы его соответствующего применения, которые сопровождаются выдвиганием требований одним субъектом через осуществление воздействия психофизического характера на иные субъекты, воздействия физического спектра на соответствующие объекты, относящиеся к окружающей действительности. Основой такой деятельности выступает экстремистская идеология, что и позволяет рассматривать терроризм как крайнюю степень проявления экстремизма. Террористическая деятельность сопряжена с преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка, характеризуется высокой степенью общественной опасности, умышленной формой вины, совершаются посредством осуществления действия, носит конвенционный характер.

Следует отметить, что в научной литературе четкого разграничения дефиниций терроризм, совершение террористического акта, преступления, террористического характера нет. Отечественный законодатель определяет содержание терроризма в соответствующих положениях Федерального закона «О противодействии терроризму», в которых закрепляет его в качестве определенной идеологии, которая призывает поддерживать насилие, и соответственно практику осуществления воздействия с целью принятия со стороны органов государственной и муниципальной власти либо организаций международного уровня необходимого решения, что направлено на осуществление устрашения определенной группы граждан, населения страны в целом, а также применение различных иных форм реализации деяний, имеющих противоправную насильственную направленность [11].

Применение дефиниций «террор» и «терроризм» в научных публикациях имеет различное содержание [12, с. 38-44]. К примеру, в Словаре иностранных слов в качестве осуществления политики, которая направлена при этом на устрашение и соответствующее подавление имеющих противников в политической сфере благодаря использованию различных мер насильственного характера (преследования, убийства и т.п.) предлагается рассматривать именно «терроризм». Аналогичное толкование содержится и в Словаре С.И. Ожегова, в котором определяется применение соответствующего физического насилия, вплоть до максимально возможного физического уничтожения, которое ориентировано на лиц, являющихся противниками политической власти [13].

Согласно ст. 205 уголовного закона совершение террористического акта выступает в качестве составного общественно опасного деяния, при реализации которого оказывается посягательство только на один объект в виде общественной

безопасности, что соответственно в результате влечет причинение определенного вреда, характеризующегося дополнительным действием, при этом способного обеспечить осуществление ведущего показателя действия, что в заключении формирует соответствующую разновидность действия, имеющего сложный характер. Важно заметить, что совершение преступного деяния, предусмотренного диспозицией ст. 205 уголовного закона, совершается исключительно при наличии для таких действий умысла со стороны субъекта преступления [14]. В связи с этим целесообразно обратиться к положениям соответствующего судебного толкования, изложенного в постановлении Пленума ВС РЯ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 г. № 1, которым в п. 11 определяется соответствующая цель совершаемых действий [15].

Следует определить, что такое собирательное понятие как преступления террористического характера в современном законодательстве не применяется, однако заметим, что впервые оно было закреплено в положениях диспозиции ст. 205.1 уголовного закона в редакции соответствующего Федерального закона от 24.07.2002 г. № 103-ФЗ, в которой была обозначена уголовно-правовая ответственность за вовлечение соответствующих лиц в реализацию общественно опасных деяний, которые предполагают наличие террористического характера, либо оказание иной формы содействия реализации указанных преступных деяний.

В связи с этим к общественно опасным деяниям террористического характера относились также преступные деяния, которые предусматривались соответствующими положениями ст. 206, 208, 211 и 360 УК РФ, а именно: это совершение захвата лиц в заложники, специальная организация осуществления соответствующего вооруженного незаконного формирования и принятие участия в нем, организация угона морского транспорта или соответствующего воздушного судна, железнодорожного состава, реализация деяний в отношении государственного либо соответствующего общественного деяния в виде посягательства на его жизнь, реализация деяний, направленных на нападение определенных лиц, организаций, состоящих по международно-правовой защите [16].

Согласно Федерального закона от 27.02.2006 г. № 153-ФЗ в диспозицию ст. 205.1 уголовного закона внесены соответствующие изменения в части расширения предусмотренного закона перечня тех преступных деяний, которые имеют террористический характер [17]. Дополнили указанный перечень деяния, получившие закрепление в положениях ст. 278 и 279 УК РФ, в которых определяется уголовно-правовая ответственность в случае осуществления мероприятий по захвату власти и в случае реализации соответствующего мятежа, имеющего вооруженный характер. При этом, обратим внимание, что уголовный закон также дополнен был положениями ст. 205.2, предусматривающими уголовно-правовую ответственность за реализацию деяний, связанных с осуществлением публичных призывов к осуществлению соответствующей деятельности, которая имеет террористический характер, либо же осуществление публичного оправдания указанного исследуемого деяния [18].

Таким образом, следует отметить, что прямого толкования дефиниции преступления террористического характера в соответствующих положениях

Федерального закона «О противодействии терроризму» не закреплено, вместе с тем в законодательстве также отсутствует и определение признаков, которые могли бы позволить установить наличие конкретного преступного деяния, имеющего террористический характер [19], немало вопросов вызывает и трактовка статистических данных.

Указанное позволяет определить актуальность уточнения содержания термина «преступления, террористического характера» для качественного правоприменения уголовно-правовых и соответствующих международных норм, что является необходимым для правильной квалификации совершенных общественно опасных деяний, с целью недопущения ошибок. Полагаем, что целесообразно наиболее четко установить пределы такого явления как терроризм в отечественном законодательстве, чтобы в последующем ликвидировать «безразмерность» составов данных деяний.

Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, а равно назначение виновным справедливого наказания возможны в условиях эффективности применения уголовного законодательства, полной и правильной квалификации преступлений террористического характера, а также взаимодействия оперативных подразделений и следственных органов. Ведь учитывая имеющиеся проблемы нарушения правовой определенности при конструировании норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений террористического характера, их неоднозначность и противоречивость, и как следствие проблемы, возникающие при квалификации указанного вида преступлений - только непрерывная, совместная, согласованная деятельность оперативных и следственных подразделений является залогом успешного противодействия терроризму.

Список литературы

1. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, А.Ю. Захаров, А.Н. Караханов, И.Б. Колчевский, С.И. Курганов, Ю.Е. Пудовочкин. – Научно-практическое пособие. – М.: РАП, 2019. – 440 с.
2. Вступил в законную силу приговор в отношении 28-летнего жителя Дагестана, прошедшего обучение на территории Республики Сирии с целью осуществления террористической деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <http://prokuratura-krasnodar.ra/news/vstupil-v-zakonnuyu-silu-prigovor-v-otnoshenii-28>.
3. Горбунов Ю.С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 38-44.
4. Гринько С.Д. Понятие терроризма и уточнение условий ответственности / С.Д. Гринько // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 77-82.
5. Кочои С.М. Противодействие терроризму: политика и право / С.М. Кочои // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2018. – № 1. – С.50-57.
6. Мищенко Я.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений террористического характера / Я.А. Мищенко // Научные исследования. – 2019. – № 2. – С. 37-40.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: утвержденная Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/.
8. О безопасности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
9. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1. URL: www.vsrp.ru/documents/own/8266/.
10. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.

11. Обзор практики рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] // Прокуратура Российской Федерации. Новости. URL: <https://procrf.ru/news/552878-obzor-praktiki-rassmotreniya-sudom-ugolovnyih-del-o-prestupleniyah-terroristicheskoy-napravlenosti.html>.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Л.И. Скворцова. – М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование. – 2017. – 920 с.
13. Портал правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
14. Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам Уголовного кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Агапова. – М. – 2019. – 340 с.
15. Рыльская О.А. Социально-политические истоки формы и признаки терроризма / О.А. Рыльская // Российский следователь. – 2018. – № 4. – С.83-87.
16. Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации / Д.В. Сопов. – М. – 2018. – 210 с.
17. Теллин Д. Привлечение к уголовной ответственности / Д. Теллин, Н. Осипов // Законность. – 2017. – № 8. – С. 32-38.
18. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. URL: http://www.consultat.ru/document/cos_doc_law_10699/.
19. Фоменко Е.В. Правовые основы противодействия терроризму: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Е.В. Фоменко, Ю.Н. Маторина. – М. 2018. – 520 с.

E.A. Shishina, K.A. Gorkovenko. Criminal legal characteristics of crimes of terrorist nature // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – P. 174-182.

The article deals with the theoretical, legal and applied aspects of the criminal-legal characteristics of crimes of a terrorist nature.

Terrorist activities are defined by law as a special type of violence or the threat of its use, which are accompanied by the advancement of demands by one subject through the implementation of the impact of a psychophysical nature on other subjects, the impact of the physical spectrum on the corresponding objects related to the surrounding reality. The object, the objective side, the subject, the subjective side of terrorist crimes are characterized. Some problems of violation of legal certainty in the design of norms of terrorist legislation, their ambiguity and contradiction, and as a result problems arising in the qualification of the specified type of crimes are considered. Measures have been identified to improve the effectiveness of the application of criminal legislation in order to protect the rights and legitimate interests of victims of crimes, as well as to protect the individual from unlawful and unjustified accusations, as well as to impose a fair punishment on perpetrators.

Key words: terrorism, terror, terrorist crimes, public safety.

Spisok literatury

1. Brilliantov A.V. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / A.V. Brilliantov, A.YU. Zaharov, A.N. Karahanov, I.B. Kolchevskij, C.I. Kurganov, YU.E. Pudovochkin. – Nauchno–prakticheskoe posobie. – М.: RAP, 2019. – 440 s.
2. Vstupil v zakonnyu silu prigovor v otnoshenii 28-letnego zhitelya Dagestana, proshedshego obuchenie na territorii Respubliki Sirii s cel'yu osushchestvleniya terroristicheskoy deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://prokuratura-krasnodar.ra/news/vstupil-v-zakonnyu-silu-prigovor-v-otnoshenii-28>.
3. Gorbunov YU.S. K voprosu o pravovom regulirovanii protivodejstviya terrorizmu / YU.S. Gorbunov // ZHurnal rossijskogo prava. – 2018. – № 2. – S.38-44.
4. Grin'ko S.D. Ponyatie terrorizma i utocnenie uslovij otvetstvennosti / S.D. Grin'ko // «CHernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. – 2017. – № 3. – S.77-82.
5. Kochoi S.M. Protivodejstvie terrorizmu: politika i pravo / S.M. Kochoi // Vestnik YUUrGU. Seriya:Pravo. – 2018. – № 1. – S.50-57.
6. Mishchenko YA.A. Nekotorye problemy kvalifikacii prestuplenij terroristicheskogo haraktera / YA.A. Mishchenko // Nauchnye issledovaniya. – 2019. – № 2. – S.37-40.
7. Koncepciya obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: utverzhennaya Prezidentom RF 14.11.2013 № Pr-2685. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/.
8. O bezopasnosti [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 g. № 390-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
9. O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah terroristicheskoy napravlenosti [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.02.2012 g. № 1. URL: www.vsrif.ru/documents/own/8266/.
10. O protivodejstvii terrorizmu [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/.

11. Obzor praktiki rassmotreniya sudom ugovolnyh del o prestupleniyah terroristicheskoy napravlenosti [Elektronnyj resurs] // Prokuratura Rossijskoj Federacii. Novosti. URL: <https://procrf.ru/news/552878-obzor-praktiki-rassmotreniya-sudom-ugolovnyih-del-o-prestupleniyah-terroristicheskoy-napravlenosti.html>.
12. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S.I. Ozhegov, L.I. Skvorcova. – M.: ONIKS-LIT, Mir i Obrazovanie. – 2017. – 920 s.
13. Portal pravovoj statistiki general'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
14. Prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti: nauchno-prakticheskij kommentarij k normam Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii / Pod red. P.V. Agapova. – M. – 2019. – 340 s.
15. Ryl'skaya O.A. Social'no-politicheskie istoki formy i priznaki terrorizma / O.A. Ryl'skaya // Rossijskij sledovatel'. – 2018. – № 4. – S.83-87.
16. Sopov D.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za terrorizm: problemy kvalifikacii / D.V. Sopov. – M. – 2018. – 210 s.
17. Tellin D. Privlechenie k ugolovnoj otvetstvennosti / D. Tellin, N. Osipov // Zakonnost'. – 2017. – № 8. – S.32-38.
18. Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 g. № 63-FZ. URL: http://www.consultat.ru/document/cos_doc_law_10699/.
19. Fomenko E.V. Pravovye osnovy protivodejstviya terrorizmu: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt / E.V. Fomenko, YU.N. Matorina. – M. 2018. – 520 s.